

80 000 тонн — чем не повод для гордости?

Дорогие читатели!

Наступил новый 2022 год, и надо полагать, что он тоже будет очень напряжённым для российской медицины в целом и для тех, кто работает с медицинскими отходами в том числе.

Сейчас, в начале января, у нас временное затишье – волна COVID-19 вроде бы спала. Но он, скорее всего, ещё «даст нам прикурить».

Я хочу воспользоваться этой временной передышкой, чтобы поговорить на очень важную для нас с вами тему. Весь прошлый год медицинский персонал в больницах вкалывал не разгибаясь, обеспечивая лечение и уход за пациентами. На женские плечи медсестёр легла обязанность переворачивать и обрабатывать тонны и тонны медицинских отходов. Последние оценки говорят, что руками среднего медицинского персонала было обработано в стране в целом уже не 60, а целых 80 000 тонн медицинских отходов только категорий Б, В и Г, то есть тех, которые нуждаются в особом обращении, обезвреживании и так далее!

Вам не кажется, что вы и есть те самые скромные герои наших дней, которые спасают человечество от новых вызовов? В полной мере это относится и к работникам утилизирующих компаний. Потому что рядом с вами работали водители-экспедиторы, принимавшие у вас опасный груз, рабочие у печей и автоклавирующих комплексов, обеспечивавшие окончательную обработку этого груза. Те же работники офисов: бухгалтеря, оформлявшие документы и проводившие взаиморасчёты, диспетчеры, которые головой отвечали за логистику, менеджеры, обеспечивавшие своевременную поставку и приём расходников и оборудования для утилизирующих компаний – они тоже герои наших дней!

Но в повседневной жизни говорить о героизме всех этих людей как-то не принято. Больше того, вместо того, чтобы гордиться своей работой, многие даже стесняются её. Общаясь в течение года со своими коллегами, с людьми, которые отвечают за работу с медотходами, я вдруг заметил, что они не

любят говорить о своей профессии. Когда я предлагал им рассказать о своей работе на страницах нашей газеты, как правило, следовал ответ: «Ну, что Вы, кому интересно читать про мусор? Ведь мусор – неприятная вещь, зачем вообще о нём говорить?»

Как мне кажется, подобный взгляд на проблему мусоропереработки и труда людей, которые этим занимаются, в корне устаревший, неправильный! Мы должны говорить о своей работе, и говорить с законной гордостью, если мы честно работаем! Глядя на эту внушительную цифру – 80 000 тонн переработанных за прошлый год опасных медицинских отходов, как никогда понимаешь – без нас никуда! Мы – важнейшая часть санитарного щита страны, как выразился наш президент!

А это, согласитесь, высокая оценка нашего с вами труда. Общество находится в долгу у тех, кто без лишнего пафоса обеспечивает его безопасность.

Дорогие коллеги! Настало время гордиться нашей важнейшей профессией! Можно обойтись без многого в этой жизни, но ещё ни одно общество в мире не научилось обходиться без тех, кто утилизирует продукты жизнедеятельности человечества. А это значит, что дело, которым мы занимаемся, не только важное, но и почетное.

Дмитрий ПЕРМИНОВ, главный редактор «ЭБ»

ФРГ: медотходы

Приоритет имеет вывоз медицинских отходов

Какие меры приняли в ФРГ для сохранения отрасли обращения с отходами и минимизации рисков здоровью.

Пандемия COVID-19 затронула все страны мира, в том числе и Германию. Ограничительные меры воздействуют на все сферы жизни и экономики, в том числе и процессы обращения с отходами. В отличие от других стран, в Германии не наблюдается кризисных ситуаций в связи с этим. По заявлению Федерального министерства экологии, охраны природы и ядерной безопасности Германии (BMU), распространение коронавирусной инфекции ставит перед отраслью обращения с отходами серьёзные вызовы: люди больше времени проводят дома, и образуется большое количество бытовых отходов. Поэтому ещё большую роль играет ответственное поведение граждан по снижению количества отходов и их правильной сортировке в домах.

Новые правила раздельного сбора в Германии на время пандемии.

Раздельный сбор приостановлен только для домохозяйств, где есть заражённые COVID-19 или потенциальные носители вируса, для которых установлен режим домашнего карантина.

Для таких людей BMU ввело ограничения, чтобы обезопасить других жителей многоквартирных домов и работников коммунальных служб:

- им необходимо складывать в контейнер для смешанных отходов всю упаковку, макулатуру и органику;

- все отходы должны быть упакованы в прочные, надёжно завязанные мешки для мусора, запрещается выбрасывать упакованные отдельные предметы;

- острые предметы должны быть предварительно завернуты в одноразовую упаковку;

- стекло, упаковку с залоговой стоимостью, электрические и электронные отходы и батареи следует накапливать до момента выздоровления и снятия карантинных мер, а затем утилизировать привычным способом.

Для всех остальных домохозяйств Германии, где не установлен режим домашнего карантина, в привычной системе обращения с отходами ничего не меняется. Введённые правила основываются на рекомендациях Института имени Роберта Коха Зелёная экономика. Как сортировать мусор дома. Краткая инструкция. Как обеспечивается безопасность на предприятиях по сбору отходов?

Ассоциация коммунальных предприятий Германии (VKU) составила список рекомендаций для компаний в отрасли обращения с отходами – они касаются как

внутренних управленческих процессов, так и сферы оказания услуг потребителям.

В части внутренних процессов рекомендуется:

- создать кризисный штаб внутри компании для взаимодействия с кризисным штабом города или района;

- минимизировать контакты внутри коллектива: сотрудники из разных смен не должны встречаться в одном помещении, а основной персонал должен быть разделён на малые функциональные команды;

- перевести на удалённый режим работы по возможности всех сотрудников;

- осуществлять работу подрядчиков на площадках только в случаях крайней необходимости.

Организация вывоза отходов происходит по принципу приоритета. В этом вопросе VKU исходит из чёткого правила для кризисных ситуаций:

- обслуживание более густонаселённых территорий с точки зрения защиты граждан от заражения важнее, чем менее населённых;

- приоритет имеет вывоз медицинских отходов, затем органические и смешанные, далее бумага и другие полезные фракции, на последнем месте – крупногабаритные отходы.

В своих рекомендациях VKU отталкивается от научных исследований о том, что вирус SARS-CoV-2 погибает вне человеческого организма через пять суток. Поэтому VKU считает возможным накопление полезных фракций даже при домашнем карантине, если у человека есть возможность безопасно хранить отходы дома на протяжении всего карантина и как минимум пять дней после его отмены.

Ирина КОРОЛЕНКО, заместитель руководителя российско-германского проекта «Климатически нейтральное обращение с отходами в Российской Федерации» Немецкого Общества по Международному Сотрудничеству (GIZ). Официальный российский партнёр проекта – Министерство природных ресурсов и экологии России.

Счастливое материнство

Интервью с Алиной Строговой, главной медицинской сестрой Клиники «Мать и дитя Юго-Запад»

«ЭБ»: Алина Игоревна, расскажите историю появления Вашего медицинского центра, в каких регионах он представлен?

А. СТРОГОВА: Открытая в 2004 году и выкупленная Группой Компаний «Мать и дитя» в 2011 году клиника ООО «Мать и дитя Юго-Запад» сегодня занимает площадь 540 кв. м. и предлагает амбулаторные

приблизительно 11 тыс. пациентов.

«ЭБ»: Жители каких регионов стали клиентами вашего медучреждения?

А. СТРОГОВА: В клинику приезжают жители из разных регионов.

«ЭБ»: Ведёт ли ваше учреждение приём больных COVID-19?

А. СТРОГОВА: В нашем учреждении не ведётся прием

услуги по лечению бесплодия, ЭКО, а также широкий спектр услуг в области женского и детского здоровья. Клиники ГК «Мать и дитя» также представлены в Туле, Уфе, Тюмени, Краснодаре, Перми, Омске, Рязани, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Самаре, Ярославле, Новокузнецке и Санкт-Петербурге.

«ЭБ»: Какие отделения есть в Вашем медицинском учреждении?

А. СТРОГОВА: В нашей клинике три подразделения: детское поликлиническое отделение, женская консультация и отделение вспомогательных репродуктивных технологий.

«ЭБ»: Какое количество посетителей обслужило Ваше учреждение в текущем году?

А. СТРОГОВА: В период с января 2021 по октябрь 2021 г в нашу клинику обратилось за оказанием помощи

пациентов с COVID-19. Для приёма таких пациентов имеются специализированные медицинские учреждения.

«ЭБ»: Как в Вашей медорганизации был организован ранее сбор медицинских отходов, и как он организован теперь?

А. СТРОГОВА: В нашей клинике сбор медицинских отходов ранее был организован согласно СанПин 2.1.7.27.90-10. Сейчас мы работаем по СанПиН 2.1.3684-21: «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических

Алина Строгова

(профилактических) мероприятий».

«ЭБ»: С каким предприятием у Вас договор на утилизацию медицинских отходов? Довольны ли Вы сотрудничеством с этим предприятием?

А. СТРОГОВА: Договор на утилизацию медицинских отходов у нас заключён с ООО «ГАРАНТ-МЕД», сотрудничаем с ними уже много лет и очень довольны.

«ЭБ»: Есть ли в Вашем учреждении проблема с кадрами врачей, медсестёр и обслуживающего персонала? Если есть, то как Вам удастся её решать?

А. СТРОГОВА: В нашей

клинике штат на данный момент укомплектован. На время болезни и в отпускной период персонал взаимозаменяем.

«ЭБ»: Как проходит вакцинация работников Вашего учреждения? Можно ли сказать, что они проявляют гражданскую сознательность?

А. СТРОГОВА: Вакцинация сотрудников проводится согласно Национальному календарю профилактических прививок.

Вера РЫБАКОВА

Медицинские отходы — Между двух миров? Между двух зол?

Экономист-практик – взгляд на проблему

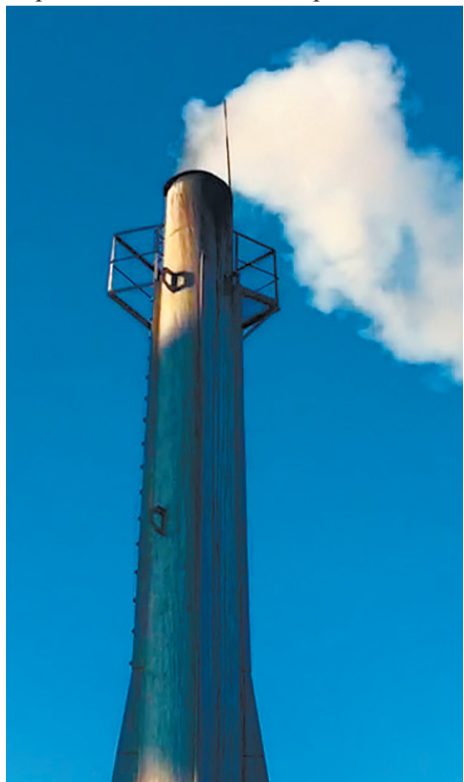
Из первых двух разделов данной статьи видно, что «идеального» метода обработки не существует. Все они имеют свои недостатки. Практикам приходится выбирать, как работать, с учетом в том числе экономических и менеджерских данных.

1. О ценах на рынке МО и экономике обработки отходов

Если проанализировать объем торгов по обработке МО, по открытым данным, (система госторгов по 44-ФЗ) то получается, что средняя цена за обработку 1 кг от региона к региону сильно меняется (от 20 до 150 руб./кг). В том числе это зависит и от метода обработки. Самый дорогой вариант – автоклавирование. Там цена доходит и до 200 руб./кг. Это и понятно – мощный завод, способный обрабатывать от 50 до 100 тонн МО в месяц по этой технологии требует инвестиций в сотни миллионов рублей. Компания, построившая такой завод, вынуждена отбивать эти инвестиции. Кроме того, сам процесс текущей работы имеет достаточно высокую себестоимость. Цены на сжигание ниже раза в два-три, «хорошей» ценой можно считать 80 руб./кг., она, как правило, может обеспечить «работу вбелую». Это тоже понятно, себестоимость сжигания существенно ниже, чем сложный процесс автоклавирования/дробление/размещение на полигоне. Таким образом, делаем выводы:

1. больницам однозначно выгоднее сжигание;
2. сжигание еще и удобнее, так как покрывает весь спектр отходов – биологию, лекарства, COVID-19 и т. д., нет необходимости разыгрывать несколько аукционов и иметь дело с несколькими утилизаторами.

Впрочем, надо сказать об одном очень важном обстоятельстве. Иногда не вредно смотреть на мировой опыт. Мы не первые столкнулись с этой проблемой. Так вот, Европа смогла навести порядок в этой

отрасли только после тотальной цифровизации процессов сбора и утилизации МО в масштабах всего Евросоюза. И это произошло совсем недавно – с января 2020 года! Мы не так уж отстали. И кстати, у нас в стране уже идут инициативные пилотные проекты по этой части. Но есть и большая ложка дегтя в результатах работы Евросоюза... после введения этой цифровизации у них цена за обработку 1 кг МО взлетела чуть ли не в 10 раз! С рынка, по-видимому, ушли «серые сжигатели», которых, надо полагать, было тоже немало, общее количество утилизирующих мощностей тем самым снизилось. Оставшиеся предприятия включили в цену затраты на введение этой новой системы учета, плюс обычная неразбериха при перестройке бизнес-процессов... Вот и вопрос – как правильно пройти этим путем, не наступив на те же грабли?

2. Автоклавирование с последующим измельчением/прессованием.

В отличие от предыдущего случая, этот метод вполне укладывается в схему перевода МО в категорию отходов I-V класса для последующего захоронения. В ФККО мы видим целых 2 кода для продуктов обработки МО в автоклаве относящиеся к 5 классу, а именно:

1. отходы обезвреживания медицинских отходов классов Б и В (кроме биологических) вакуумным автоклавированием, насыщенным водяным паром измельченные, компактированные, практически неопасные;
2. отходы обезвреживания медицинских отходов классов Б и В (кроме биологических) вакуумным автоклавированием, насыщенным водяным паром измельченные, компактированные, содержащие преимущественно текстиль, резину, бумагу, практически неопасные.

Недостатки данного метода, с точки зрения эколога, следующие:

1. объем отходов не уменьшается, а масса даже растёт;
2. в ряде случаев продукты такого автоклавирования, переданные на анализ, оказывались несоответствующими V классу, а попадают в III класс. Нам известно, например, такого рода исследование, проведенное в Ульяновске, о чем было доложено на I международной Конференции по медицинским отходам, хотя, насколько нам известно, эти данные не были опубликованы. О нескольких случаях такого рода вообще нигде не сообщалось. Действительно, состав МО заранее непредсказуем, так как по действующим правилам они пакуются в мешки желтого или красного цвета, которые запрещено вскрывать перед обработкой из-за инфекционной опасности. Но по факту мы видим там «сборную солянку», включающую в себя отнюдь не только резину и текстиль, но также пластмассу, металл, стекло, химические реактивы (например, хлорсодержащие) и т. д.

Этот состав может иметь V класс опасности скорее в исключительных случаях, хотя в подавляющем большинстве его сдают на полигоны под видом практически не опасного отхода V класса.

Хорошо известно, что многие полигоны в курсе такой ситуации, и очень

часто отказывают в приеме МО, обработанных автоклавированием с последующим измельчением. Кроме всего прочего, полигоном очень не нравится, что иглы от шприцов, в большом количестве содержащиеся в МО, часто проскакивают через измельчитель, и торчат во все стороны представляя опасность с точки зрения травм. Найти подходящий «покладистый» полигон иногда бывает непросто.

3. Термическая утилизация (сжигание).

Плюсы этого метода – существенное снижение объема отходов (до 5% от исходного) и полная определенность с критериями опасности зольного остатка – класс IV (малоопасные).

Существенный минус – выбросы продуктов горения (дыма) в атмосферный воздух из утилизационных печей.

Существуют, однако, методы снижения выбросов на мусоросжигательных заводах, путем многостадийной очистки отходящих газов. Методы достаточно хорошо известны – высокотемпературный дожиг, сухая и мокрая очистка газов, фильтрация.

За последнее десятилетие так и не родилось методическое указание или какой-либо другой документ, определивший порядок расчета выбросов и, главное, перечень загрязняющих веществ, подлежащих нормированию при термическом обезвреживании медицинских отходов. Каждая компания, реализующая обязанность оценки воздействия на окружающую среду при подготовке технической документации на оборудование (технологии) по обезвреживанию отходов, и в дальнейшем при организации и проведении процедур, связанных с проведением экологических экспертиз, руководствуется собственными доводами и аналитической базой. Однако, обращаясь к письму Ростехнадзора 2010 года, при сжигании биологических и медицинских отходов в атмосферный воздух могут выделяться следующие ЗВ: летучая зола, 99,6% сухого вещества, в которой приходится на макроэлементы (кальций, фосфор, калий, натрий, хлор, сера, железо), а остальное – на микро- и ультрамикроэлементы, в том числе – на токсичные металлы: кадмий оксид (в пересчете на кадмий), ртуть оксид (в пересчете на ртуть), свинец и его неорганические соединения (в пересчете на свинец).

Дополнительная нагрузка присутствует при использовании внешнего источника горения – чаще всего сжигания топлива. В процессе сжигания твердого, жидкого или газообразного топлива в атмосферный воздух могут выделяться дополнительно следующие ЗВ: проп-2-ен-1-аль (акролеин) (при сжигании дизельного топлива), зола сланцевая, мазутная зола, угольная зола теплоэлектростанций, зола углей месторождений.

Если не акцентировать внимание на отходах, как на медицинских, нужно отметить наличие в современном экологическом нормативном поле справочника по наилучшим доступным технологиям.

Приказом № 270 МПР РФ утверждены «технологические показатели наилучших доступных технологий обезвреживания отходов термическим способом (сжигание отходов)».

Применение маркерных веществ, указанных в технологических показателях НДТ не совсем корректно при термическом обезвреживании МО, так как исследования, а также примеры НДТ, указанные в справочнике, – это практика предприятий, работающих с примерно стандартным морфологическим и компонентным составом отходов, попадающих в печь. В случае же с МО класса Б и В, в условиях запрета вскрытия желтых и красных пакетов, проведение исследований морфологического состава и наличия химических примесей сведено к нулю. В связи с чем применение стандартных подходов к контролю качества выбросов в атмосферный воздух от термического обезвреживания МО претерпевает фиаско. Проведение в рамках производственного экологического контроля аккредитованной аналитической лабораторией замеров на работающих в штатном режиме производства по уничтожению МО подтверждает нелинейность системы. Динамично меняются не только концентрации загрязняющих веществ, но и сами загрязнители то появляются, то исчезают даже при одном цикле сжигания. Первые 15-20 минут идет интенсивное сгорание легковоспламеняющихся отходов (полиэтилен, полипропилен, вата), следующие 20 минут – цикл устойчивого горения – видимый, но серый выброс, и последние 20 минут визуально выброс загрязняющих веществ не наблюдается.

Однако производственный контроль на границе санитарно-защитной зоны в рамках долгосрочных замеров показывает отсутствие превышений даже 0,5 ПДК, на тех же производствах. Связано это с грамотным подбором газоочистного оборудования в дополнение к камере дожига. К сожалению, высокая скорость газового потока вытягивает значительное количество сажи в трубу, и только комбинированная «сухая+мокрая» (циклон, барбатаж, фильтр) позволяет осадить сажу и избежать черного дыма. Эффективность такого комбинированного метода очистки достигает от 68 до 92 %.

К сожалению, одним из минусов данной технологии является не возможность регулирования концентрации загрязняющих веществ при выходе из строя установки очистки газа, при такой ситуации мы воочию лицезреем столб черного дыма, при этом остановить выброс не представляется возможным, пока не перегорит загруженная партия.

В. А. Ищенко, судебный эксперт, эколог-аудитор, член Национальной экологической аудиторской Палаты РФ
Н. В. Сатосова, к.м.н., ст. преподаватель кафедры эпидемиологии дезинфектологии и паразитологии СЗГМУ им. И.И. Мечникова.

Журнал «ТБО - Обращение с отходами», февраль 2021 года

«Что бы человек ни делал, кроме мусора ничего не получается...»

Интервью с заместителем директора Новосибирского филиала ООО «Утилитсервис» Вячеславом Тоцилкиным

«ЭБ»: Вячеслав Николаевич, расскажите о вашей компании. В каком году она была создана, где, какое количество людей работает на вашем предприятии?

В. Тоцилкин: В Новосибирске компания «Утилитсервис» начала работу в 2008 году. Основана же она была чуть раньше, в 2005 году, в Ханты-Мансийском автономном округе, в г. Сургуте. А уже в 2008 г. были открыты подразделения в Тюменской и Новосибирской областях. Я на предприятии работаю с 2010 года. Предприятия достаточно компактные, это то, что касается медицинских отходов, потому что есть ещё и промышленные отходы. В Новосибирске мы занимаемся опасными промышленными отходами и медицинскими. Оборудование наше производства «Турмалин», девять инсинераторов различных моделей, позволяющих обеспечить высокотемпературное (до 1200 0С) уничтожение отходов со 100 % обезвреживанием. Для транспортировки отходов в компании 11 единиц специализированного автотранспорта с разрешениями на перемещение опасных отходов.

«ЭБ»: С каким количеством предприятий, учреждений вы работаете?

В. Тоцилкин: Со многими предприятиями в городе и области. Как бы это странно не звучало для жителей европейской части страны, я глубоко убежден, что проблемы на территории Сибирского и Уральского округов решаются намного лучше, чем в европейской части страны, причем намного раньше это было начато и сделано.

«ЭБ»: Увеличилось ли количество медицинских отходов в связи с ситуацией с COVID-19?

В. Тоцилкин: Конечно, в среднем это 30-40 % по объему. Это то, что касается непосредственно медицинских отходов.

«ЭБ»: Были ли выявлены случаи, когда медицинские отходы находили на свалках ТБО или просто в лесу, в поле? Какова была реакция СМИ, контролирующих органов?

В. Тоцилкин: Это было достаточно давно. К сожалению, в связи с отсутствием регламентной, законодательной базы, вы об этом прекрасно знаете, любой купивший, а то и не купивший никакого оборудования, может совершенно спокойно участвовать в процессе и заработать денег.

«ЭБ»: То есть рынок услуг по утилизации медицинских отходов пока нельзя назвать цивилизованным?

В. Тоцилкин: В Новосибирской области он достаточно цивилизован. Есть крупные, относительно крупные компании, которые работают на рынке, там всё четко, ясно и понятно, в части оборудования, госэкспертиз, производственных площадок. Но время от времени возникает недобросовестная конкуренция. Кто-то вдруг решает, что он может зайти на рынок того или иного региона, местного ли, соседнего региона, не имея ни промышленных мощностей, ни кадров, просто участвуя в аукционе, обваливая цену. Ценовая политика нарушается. В связи с тем, что у нас есть достаточно сильный набор поставщиков, заказчиков, мы можем себе позволить просесть по цене. По моему мнению, своего «любимого» клиента отдавать нельзя никак.

«ЭБ»: Как складываются Ваши отношения с экологическими общественными организациями?

В. Тоцилкин: У нас налажены отношения и с министерством охраны окружающей среды непосредственно Новосибирской области, и с мэрией города Новосибирска есть хорошие контакты. Дело в том, что примерно в 2010 году предприятия, которые занимаются отходами, в большей степени это опасные промышленные отходы, в том числе и медицинские отходы, создали Ассоциацию переработчиков отходов Новосибирской области. Есть в Ассоциации и предприятия, который занимаются утилизации всевозможного оборудования, техники, есть предприятия, которые занимаются вторичным использованием полимеров, есть, кто занимается батарейками, ртутью и так далее. За счёт предприятий ставятся контейнеры для раздельного сбора отходов. Самая активная экологическая общественная организация у нас называется «Зеленая белка». Время от времени они проводят экологические акции. Мы помогаем – кто машину предоставит, кто утилизирует собранное имущество.

«ЭБ»: Что, на Ваш взгляд, необходимо изменить в законодательстве, чтобы рынок услуг утилизации отходов в России стал прозрачнее и эффективнее?

В. Тоцилкин: Давайте не будем в кучу все отходы скидывать. Если мы говорим про медицинские отходы, хотел бы ты этого или не хотел, надо возвращаться к тому, что медицинские отходы, и биологические в том числе, я имею ввиду ветеринарные,

должны проходить определённое лицензирование. И под регламент лицензирования по работе с этими видами отходов должны быть четко прописаны требования к оборудованию. Оборудование должно иметь четкую регламентацию, по крайней мере, в области очистки отходящих газов. Это обязательные вещи. Я прекрасно понимаю, что министерство природных ресурсов, охраны окружающей среды и минздрав, отродясь не договорятся между собой! Уж не знаю, почему встали в пику тому, что классификация отходов вообще у всех разная. Поэтому, когда существует несколько контролирующих организаций, которые в принципе должны играть по одним правилам, а самих правил, как таковых, нет, становится очень смешно. Последняя редакция правил по всему сразу в одной книжке, в том числе начиная с пункта 157 по медицинским отходам – это жуткое и уродливое издание. Госпожа Попова, видимо, просто тратила деньги и пыталась вовремя что-то сделать. Там нет ни научного обоснования, ни эпидемических, ни гигиенических нормативов. Есть просто какие-то правила. К сожалению, это так. Мы играем по каким-то непонятным правилам, которые ничем больше не регламентируются. Причём у нас по старой доброй привычке при лицензировании на опасные отходы мы получаем сан-

эпидзаклучение. Если вы помните Постановление, там просто написано – «наличие». И никто не читает ни санитарно-эпидемиологическую экспертизу, ничего. Мало того, санитарные правила никак нельзя состыковать с лицензированием потому, что ФККО не является документом Роспотребнадзора. А с медицинской совсем плохо. Было у меня много встреч, совещаний, предложений, я писал и в свой минздрав, и в минздрав страны – не надо в кучу медицинских отходов складывать категории – А, Б, В, Г, Д. Это глупо, потому что А – это твёрдые коммунальные отходы, с которыми должны работать просто операторы ТКО, это опасные отходы, это обыкновенная бытовка. Класс Г – это, по – сути, все виды отходов, которые входят в федеральный классификатор отходов, и их надо играть уже сейчас с лицензией. А класс Д, радиоактивные, это вообще отдельные правила игры. Зачем это складывать в кучу в одних правилах? Об этом я и писал, что должны быть выделены только два вида отходов – клинические отходы, то, что касается медицинских отходов, это должны быть потенциально опасные и клинически опасные. Все. И плюс полная регламентация. Правила расписывают только порядок обращения с этими видами отходов внутри лечебного учреждения, а что дальше с ними проис-

По инициативе ООО «Утилитсервис» создана Новосибирская областная ассоциация предприятий по обращению с отходами «Экология Сибири».

ходит, никого в принципе не интересует. И даже в настоящий момент единственный, кто может проконтролировать деятельность по обращению с медицинскими отходами, а это Роспотребнадзор, придя ко мне на объект, не может мне высказать особо никаких претензий. Мало того, если мы говорим о медицинских отходах, ко мне никогда не придет Росприроднадзор, и никогда не спросит – что у меня в трубу летит. Потому что ни одна больница не имеет лимитов образования отходов, и никто не знает, сколько медицинских отходов рождается в том или ином учреждении. Были разработки, сколько на койку ориентировочно может образоваться отходов. Почему так напирало на очистку? Потому что из медицинских отходов 80% – это полимерные изделия. И ни для кого не секрет, что при горении выделяются диоксины, и, если неграмотно делать очистку отходящих газов, получим возрождение диоксинов в окружающей среде, которые там появились где-то в 60-х годах. До этого в природе диоксинов не было, мать-природа их сама не производит. Поэтому основной упор должен быть на регламентации деятельности, как это было. Хотя бы вернуться к 2009 году, до того момента, когда из федерального закона № 89 были убраны медицинские отходы. Да, трудно определить класс опасности. Но почему бы хотя бы группу не сделать и не попытаться набить её какими-то видами отходов? Надо зарегламентировать и сказать, что это теперь федеральный классификатор. Никто не говорит, что завтра надо все это

много лет в этом бизнесе, я все это время занимался проблемой отходов. Складывается впечатление, что, что бы человек ни делал, кроме мусора ничего не получается. А самое смешное, что у нас такое количество отходов классифицировано, что технологическая цепь за этим не успевает. Медицина сейчас у нас построена на всем разовом – мы забыли, что такое настоящие автоклавы, стеклянные шприцы и так далее. С одной стороны, наверное, это хорошо. Я застал те времена, когда мы использовали стеклянные шприцы, работали с резиновыми коричневыми шлангами, сборными стеклянными системами и так далее. В плане удобства, наверное, да. Но если говорить о перспективах, то они должны быть. Мне удалось посмотреть опыт европейский, опыт Японии. Если мы будем приходить к централизации этого процесса на территориях, как сделали с ТКО, по медицинским отходам я считаю это нецелесообразным. Во-первых, это не те деньги, которые были бы интересны столице нашей Родины, а во-вторых, всё равно придётся делать на местах только за меньшие деньги. Территория в этом отношении должна быть автономной. Если будет нормально прописана законодательная база с четкими требованиями, и деятельность будет четко лицензироваться, многие вопросы будут сняты. Если будет написано, что выбросы должны быть такого-то качества, конкретно цифры, как ты будешь чистить, что ты будешь предусматривать... Вы же понимаете, что просто сжечь отходы – вопросов вообще никаких.

Если мы говорим про медицинские отходы, хотел бы ты этого или не хотел, надо возвращаться к тому, что медицинские отходы, и биологические в том числе, я имею в виду ветеринарные, должны проходить определенное лицензирование.

сделать. Собственно говоря, всё это надо было сделать позавчера.

«ЭБ»: Есть ли на Вашем предприятии люди, проработавшие со дня его основания, как Вы мотивируете своих сотрудников? (Премии, карьерный рост и т.д.)

В. Тоцилкин: У нас сложившийся коллектив, я пришел в 2010 году, когда предприятие становилось на ноги, выработывало клиентуру. И с этого времени никто особо и не ушел никуда. Сложившийся коллектив с четко поставленными задачами, с определенно четким пониманием процесса, с достойной заработной платой. Мне приятно работать в этом коллективе. Каждый сотрудник знает свои обязанности, свои полномочия и всё идет практически в автоматическом режиме. У нас хороший руководитель, нам повезло с директором, он человек слова.

«ЭБ»: Считаете ли Вы утилизацию отходов, в том числе и медицинских, перспективным бизнесом, если «да», то почему?

В. Тоцилкин: Отработав много лет в Роспотребнадзоре, а затем проработав

Вопрос в том, чтобы это не повлияло на здоровье человека. Охранять природу просто так, не для человека, тоже бессмысленно. И если будут прописаны технологические требования к оборудованию, включая в основной степени очистку отходящих газов, вопросов будет меньше. Понятно, что, возможно, за счет этого повысится цена. Она всё равно поднимается, если мы жестко поставим требования к очистке, то будет удорожание оборудования. Хотел бы ты этого или не хотел бы. Так как большая часть стоимости оборудования – это очистка. А насчет перспектив, да, есть перспектива, была, есть и будет. Дай Бог, чтобы страна вышла из так называемой пандемии, но никуда не делись сердечно-сосудистые, онкозаболевания. И как говорил незабвенный Михал Михальч Жванецкий, «что бы ты с человеком ни делал, он упорно ползет на кладбище». И смеялся не смеялся, а людей надо лечить. И эти отходы класть на свалку просто нельзя, принципиально нельзя, клинические отходы.

Когда только-только ввели аппаратное обеззараживание, обсуждался вопрос, что после того, как мы автоклавировали и убили микроб, отход не перестал быть отходом. Он просто перешел в другое качество и, возможно, он стал даже опаснее. Я являюсь сторонником сжигания медицинских отходов. Задача минздрава – лечить, а проблема мусора – десятая для них. Профильных институтов по этой проблеме не было, нет, и, видимо, уже никогда не будет, которые занимались бы и гигиеническими делами, и клиническими делами, связанными с отходами, разработкой нормативов и так далее. Их просто не существует. Все правила, которые мы сейчас имеем, – это неграмотное переписывание СНиПов, бывших санитарных правил советского периода. Сама система нормирования была порушена – это самое страшное, что произошло в нашей державе. Понятно, что и на содержание общественных туалетов были отдельные правила. Но как его построить, и из чего он должен быть сделан, на это был отдельный СНиП, которым руководствовались все контролирующие службы, начиная от строителей, проектировщиков, пожарников. У всех был один документ. Теперь у каждого свой документ. И каждый в свою сторону тянет. А это абсолютно неправильно. Потому что в эти дырки даже я могу спокойно проскочить – между Роспотребнадзором, Росприроднадзором и так далее. Мы просто потеряли понятие контроля. Сейчас чиновников учат проверять правила, а нас учили организовывать мероприятия, чтобы не возникло заболеваний. Соблюдение всех правил и законов не приведет к благополучию человека. Даже если всё будет сделано, то это никак не повлияет на здоровье человека. Про природу вообще говорить не буду, она не нужна никому, кроме нас. Если вы хотите очистить природу, уберите человека, она сама восстановится. Подведу итог по медицинским отходам: нужна четкая, регламентированная законодательная база по деятельности с медицинскими отходами. Было бы здорово, если бы оттуда весь мусор убрали бы, а оставили только медицинские отходы. Лимитировать хотя бы медицинские отходы надо. Сегодня за счет деятельности определённых компаний, людей, которые хотят заработать денег, причем заработать их красиво, и держится вся эта система. Без какой-либо регламентации, просто на человеческой порядочности предпринимателей. То же самое касается и производителей оборудования.

Зара БЕСЛЕНЕЙ

ВАКАНСИИ

Москва – Менеджер по продажам услуг, опыт работы от 1 года, «белая» з/п от 80 тыс. руб. на руки, оформление по ТК РФ; Озеров Алексей 8(991) 698-84-67

Москва – Помощник юриста, опыт работы от 1 года, «белая» з/п от 45 тыс. руб. на руки, оформление по ТК РФ; Озеров Алексей 8(991) 698-84-67

Москва – Офис-менеджер/помощник руководителя, опыт работы от 1 года, «белая» з/п от 50 тыс. руб. на руки, оформление по ТК РФ; Озеров Алексей 8(991) 698-84-67

Санкт-Петербург – Водитель-экспедитор категории «В» на автомобиль компании, опт работы от 2 лет, «белая» з/п 50 тыс. руб. на руки, оформление по ТК РФ; Анатолий Дементьев 8(962) 704-83-03

Санкт-Петербург – Менеджер по продажам услуг, опт работы от 1 года, «белая» з/п от 50 тыс. руб. на руки, оформление по ТК РФ; Анатолий Дементьев 8(962) 704-83-03

Саратов – Менеджер по продажам услуг, опыт работы от 1 года, «белая» з/п от 50 тыс. руб. на руки, оформление по ТК РФ; Озеров Алексей 8(991) 698-84-67

ПРИНИМАЕМ
ПО ЭЛ. ПОЧТЕ
INFO@ECOALITION.RU
И РАЗМЕЩАЕМ
БЕСПЛАТНО
ОБЪЯВЛЕНИЯ О
ВАКАНСИЯХ.

Сказки бабушки Лиды

Часть 4. Начало в №6 (08.10.2021 г.)

Вспомнила про деда своего и жутко мне к ним в гости захотелось. Вот перед сном на воду подую – это средство такое, чтоб, значит, зятя Вовку в командировку сдуло. И в гости к семье пойду. Скатерть-самобранку с собой возьму – чего там по холодильникам наскребёшь... Справедливости ради, не виноватый он, фигура такая – её поддерживать надо. Выглядит, как горилла пластилиновая, кулаки пудовые (мультик такой про боксёров есть, дочка рисовала старшая. Вот и дорисовалась – в мужья ей достался). Чего просишь, в том бог и не отказывает... Ест Вовик за троих, работает за семерых. Вроде бы и неплохо, да денег в дом мало приносит – за бесплатно работает. Характер такой...

Рассказываю я, значит, Ваське всё это про семью, да как я к ним попала, а сама всё по сторонам смотрю, все диковинки примечаю. С виду, вроде, сад как сад, а сколько интересного в нём! Увидеть надо. А мне всё подсмотреть да старшей дочке порассказать – глядишь, она чего

в книжку вставит... Она у меня в свободное от службы время книжки пописывает. Очень я их читать люблю. Жду не дождусь, когда новую напишет. А на службе они так, воздухом торгуют... в бумажки заворачивают.

Не каждый и поймёт, как это делается – так что и разобъяснить не буду. Даже платят ей иногда там что-то. Да на это «что-то» без Скатерти-самобранки не прожить. Ну, Вовика кормить надо? Детишкам тоже надо пожевать, да штанишки там, кроссовочки и прочее. Да и сама голая не побежит. Застесняется. Так что, сам бог велел мне до них со Скатеркой сбегать – «Пойдешь что ли со мной в гости-то к моим?» А он – (аж усы вспучил венником...) отвечает – «И чего я там приключения искать буду? Чтобы мне хвост мальчонки твои крутили да в почтовый ящик запикивали...» – «Почему, спрашиваю, в почтовый?» – «Да чтоб я назад посылкой вернулся, а я ещё и сам, слава богу, перемещаться могу. И вообще... мало ли что таким особенным деткам в головёнку придёт? Анютка – не смотри, что махонькая – в мышку превратить может. А мне это, как думаешь, надо?». Я подумала, да и говорю: «Пожалуй, не надо». Прав котейка. Пускай, от греха, при Доме сидит. Привет им от тебя, говорю, передам. Вот-вот, согласился Василий – привет передай, мартышкин. И будет им от меня...». Паук-Костя тоже не пожелал из

своих качелей вылезать – «Мне, говорит, тут своих мух-бабочек хватает, ещё я по чужим угожьям не шастал». Ну-ну. А Филиппыч руками всплеснул – «...куда ж это ты собралась, прихорашиваешься? И пожила-то всего-ничего...» Распереживался. – «Да в гости, я говорю, схожу. Вернусь оттуда быстро – зятя-то всего на три дня в командировку сдуло – на большее уже и сил не хватает, да и дочка – Наташка обидится. Ей-то он ничего, не мешает – она заслонку на глаза и, вроде как, через другой цвет его видит. Он тихий. С ёжиком в лопухах играть будут». Филиппыч на это промолчал... Точно, прихвачу дела с собой, если, конечно, пожелает. Да чашки там у меня две волшебные остались – щёлкнешь пальцами – «чай-кофе» закипает, «Дуй вдвоём» называется. Мне сосед на именины подарил. Пообещал Филиппыча из этих чашек напоить, он и успокоился. Доверчивый такой... Да и некогда ему в сомнения впадать – день-деньской хлопочет. Это от безделья народ в себе ковыряется. И нервы от того же. Да ещё поутру полотенцем надо утираться радостным, в цветочек – тогда и мысли хорошие потекут, и не слазит никто. А в полосочку

полотенцем – ни-ни!

Сомнения всякие полезут – и начальник сволоочь и коллеги чего-то противные сделались – в общем, весь день всякие гадости преследовать будут. Хорошо, если только день... Не скоро это я про полотенца-то поняла, уже ближе к старости. А вот вам просто так рассказываю. В подарок. Чтоб не мучались, а жили радостно.

Отвлеклась я... О чём речь-то была? Да, домой я собралась, в гости. Идти-то тут недалеко, всего за семь углов повернуть. Мне в новых Тапках-то – это раз плюнуть. Они, Тапки-то, все пытались спрятаться. Боязно им за черту-то выходить. Может, там грязь не такая... Да Филиппыч так на них цыкнул! В доме-то всем рекевитом он завидует. Убоялись. Вмиг на мои ноженьки вделись и пошли мы... Идём, значит. Уже без опасения – Тапатушки мои, по всему, видать, довольные. Резво бегут. По сторонам глядят. Развиваются...

(Продолжение следует)

